

В XVI в. Мичоаканом, что на языке науатль означает «рыбное место», назывался индейский город Цинцунцаи, столица государства народа пурупеча. Мы так ничего и не знали бы об этой исчезнувшей цивилизации Центральной Америки, если бы не «Сообщение о Мичоакане» — изложенная на испанском языке примерно в 1540 г. история народа пурупеча, рассказывающая о его верованиях и убеждениях, богах и героях. «Сообщение» было написано по требованию вице-

роля Новой Испании неизвестным автором со слов последних жрецов катившегося к закату государства пурупеча. Это поистине народное произведение, стоящее в одном ряду с величайшими эпосами мировой литературы. В 1984 г. вышел в свет французский перевод «Сообщения о Мичоакане», сделанный писателем Ле Клезю, который в публикуемой ниже статье воскрешает легендарную историю славы индейцев.

„Сообщение о Мичоакане“

Ж.М.Г. Ле Клезю

Великие исторические сказания всегда возвращают нас к истокам: они рассказывают о сотворении мира, о его первых обитателях, о пришествии богов и их делах. Они делают это так просто, как будто весь мир ограничивается данной землей, заселенной давним народом, а за ее пределами — другая жизнь, реальная и полная опасности, другое течение времени.

Таковы ранние иранские сказания, эпос о гиганте Гильгамеше, Ветхий завет, греческие и скандинавские легенды. Эти священные предания — первые попытки осмысления истории. Из них видно, как тесно связаны древние мифы с рождением народа, языка, религии, государства. И в то же время они повествуют о том, как создавался мир, как получали названия горы, леса и реки, как, давая им эти названия, люди высвобождали их из небытия и обживали, а потом на месте их первых поселений вырастали города и храмы. Это «закрепление» земли и есть начало истории, таинственный момент, когда сходятся вместе люди и боги.

«Сообщение о Мичоакане» — одно из тех редких произведений, которые, подобно «Чилам Балам» майя Юкатана или «Пополь-Вух» майя киче, раскрывают перед нами истоки целой цивилизации. Западноевропейская письменность сберегла для нас чудесное эпическое повествование о прошлом Мичоакана, когда после многовековой кочевой жизни и племенной вражды родился народ, которому суждено было сыграть важную роль в истории Центральной Америки.

Однако в данном случае запись играет лишь второстепенную роль. Она лишь средство передачи потомкам странного, почти фантастического завещания народа перед его гибелью, мало понятного нам сегодня. Эта рукопись, вышедшая в XVI в. из-под пера неизвестного автора, с ее навязными иллюстрациями, сочетающими индейскую символику с традициями иллюминированных рукописей, столь дорогих сердцу монахов эпохи Возрождения, была последней попыткой сдержать стремительный бег времени и сохра-

нить исчезающую как дым славу. Скорее всего, это просто работа переписчика, перевод текстов, написанных на языке пурупеча. Неизвестный монах передал по-испански сообщение последних жрецов Мичоакана, составивших его со слов Дона Педро Куиниеррета, сына *петауги* — жреца-историка при дворе *Касонси*. Это свидетельство падения царства пурупеча.

Именно священный характер этого истинно индейского произведения так привлекает и волнует нас. Из поколения в поколение жрецы *петауги* передавали легендарное сказание, украшенное всеми ухищрениями ораторского искусства, которое характерно для религиозных и военных школ в Теночтитлане (Мехико) и законам которого, как образцу, следовал Бернардино де Саагун (1500—1590), когда писал «Всеобщую историю дел в Новой Испании». В то же время «Сообщение» чем-то напоминает те эпосы, которые по сей день хранят разные народы, не знающие письменности: туле Сан-Бласа, эс-

кимосы Грелландии, догоны Экваториальной Африки, тапи Океании.

Одно из самых могущественных и организованных государств Центральной Америки, царство пурупеча, народа, безоговорочно верившего в сверхъестественные силы, якобы его породившие, не смогло пережить падения своих богов. В этом обществе, строго подчиненном религиозной иерархии, реальной властью обладали только жрецы *Курикауэри* — бога огня, и *Шаратаги* — богини луны. Но та вера, которая дала силу двум братьям-чичимекам Уапсаани и Пауакуме отправиться со своими войнами искать обетованную землю, чтобы воздвигнуть там алтари своим богам, та вера, которая вдохвояла Тариакури, основателя государства, и его родичей, когда они завоевывали селение за селением во имя бога *Курикауэри*, — та же вера сковала весь народ священным страхом перед пророчеством и обрекла его на гибель.

Когда рухнул отлаженный уклад жизни, когда низверженные боги лежали в руинах разрушенных храмов, когда воплощение *Курикауэри* — *Касонси Тангашоан Цивчича* — был лишен титула и обращен в рабство испанцем Нуньо де Гусманом, объятый священным ужасом воинственный народ пурупеча даже не думал сопротивляться. «Откуда они могли явиться, эти пришельцы, если не с небес? Если народ говорит, что их лошади оттуда, где небо сходится с морем, то кто же тогда они сами?» — так говорил *Касонси* своим приближенным.

Чествуя новых богов, индейцы слали им дары. По обычаю, *Касонси* преподнес им кожи, выкрашенные в символические цвета четырех сторон света, а в центре двора для главного «бога» *Кортеса* он велел разложить золото.

Но скоро индейцам пришлось понять, что эти боги — «исчадия ада», наводящие ужас посланцы иного мира, пришедшие не принимать их подношения, не внимать их молитвам, но исполнить зловещее пророчество оракулов.

Известие о разрушении враждебного Мичоакану Теночтитлана не пришло *Касонси* радости, а лишь усилило его тревогу. «Кто вы? — спросил он Мон-

Касонси — правитель народа пурупеча, сидящий на троне в присутствии ури — представителей разных родов (художники, рыбаков, охотников и т. д.).

Estos son los sacerdotes y oficiales de los dioses

Photos Jean-Loup Charmet © «Real Biblioteca de El Escorial» and «Ediciones Aguilarr», Madrid

Жрецы, возжизняющие в храмах курительницы с фишиаком, собрались вокруг верховного жреца, петапунти, держащего в руках знаки отличия — копье и сосуд, украшенный бирюзой. «И возвестили они, что несут на своих плечах весь народ».

мена покинутого богами мира правитель пурепеча, не в силах больше молчать, воззвал: «Они идут. Неужели мы должны умереть?»

Но Тимас, который вел войска Касонси, уже знал, что им осталась только смерть. «Владыка, вели принести медных досок, мы положим их на свои плечи и утешим себя в овере. Это быстрая смерть. Там мы соединимся с теми, кто уже умер».

С падением богов закатилось солнце государства пурепеча. Здесь, как и в Теночтитлане, пришельцы вначале уничтожили самых грозных противников — статуи богов, выброшенные из храмов, валялись разбитые в пыли на глазах индейцев. «Почему наши боги не разгневаются? Почему не поразят этих людей?» Но боги молчали. Сдавшись без борьбы, они оставили святилища и храмы и вернулись в свои таинственные обиталища: в недра вулканов, на дно озер, в чащи лесов.

Началось новое завоевание Мичоакана — не во славу древних чичимекских богов, но ради обладания землей, золотом, властью над людьми. Завоеватели шли, и все исчезало, все смолкало вокруг — поистине исполнились предсказания пророков. На берегу реки, у брода Нуэстра Сеньора де Пурификасьон (у города Пуранандиро, на границе нынешнего штата Гуанахуата), в 1530 г. после разгромного судебного фарса Касонси был подвергнут пыткам и казнен конкистадор Нуньо де Гусманом. С его смертью прервалась славная дн-

Прибытие в Мичоакан первых испанцев. В своем дворце в Цинциуцане, на берегу озера Пацкуаро, Касонси Танашоан приносит плоды, медные топоры, кувшинки с вином и разноцветные выделанные шкуры в дар незнакомцам, которых его народ принял за богов, ибо «откуда они могли явиться, если не с небес?». У его ног лежат золотые диски и полумаски из серебра, из-за которых конкистадоры и разграбят его государство.

настия Уакусеча, создавшая государство Орлов, и кончилась власть Курикауэри. Последним его воплощением на земле был Касонси. Начинаясь новое сказание, новое завоевание, которое опустит над индейцами завесу молчания.

Безвестный автор «Сообщения» сохранил для нас, как завет, как память о былом величии, волнующему и правдивую повесть о тех временах, когда поэзия и история сливались воедино, а мир людей был подобен святилищу богов.

ЖАН МАРИ Г. ЛЕ КЛЕЗИО — писатель франко-маеританского происхождения, работающий в жанре эссе и романа. Среди его работ — перевод с испанского языка на французский «Сообщения о Мичоакане» (1984), переводы многих текстов майя, в частности «Чилам Балам» (1976), а также собственные произведения, такие, как роман «Le chercheur d'or» («Золотоискатель», 1985). Начиная с 1973 г. неоднократно бывал в Мексике, принимал участие в научно-исследовательской работе, проводимой Колледжем Мичоакана.